

С Т А Т Ь И

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080010700-7

ДВОРЦЫ ИЛИ ЗАУПОКОЙНЫЕ ХРАМЫ?
О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ НАЗНАЧЕНИИ ОГРАД АБИДОСА

© 2020

Р.А. ОРЕХОВ^а^а – Центр египтологических исследований РАН
ORCID ID: 0000-0003-3840-3529; radamant67@mail.ru

Резюме: в статье исследуются так называемые ограды (Enclosures) Абидоса, важнейшие памятники Раннединастической эпохи (3100–2686 гг. до н.э.), расположенные в непосредственной близости от священного некрополя Умм-эль-Кааба. С момента обнаружения данных оград исследователи высказывали различные идеи о том, с какой целью они возведены на окраине пустыни. Одни считали, что там содержался скот, предназначенный для ритуального забоя, другие видели в них территорию, на которой проводилась мумификация тел умерших. Третьи – аналог более поздних заупокойных храмов. Некоторые сторонники последней гипотезы даже предлагают рассматривать ограды как заупокойные дворцы, служившие местом пребывания души умерших царей. По мнению автора статьи, пристального внимания заслуживает точка зрения тех египтологов, которые приводили доводы в пользу того, что ограды могли являться царскими резиденциями, так называемыми ритуальными дворцами правителей Верхнего Египта. В частности, немецкий египтолог Д. Арнольд предложил связать данные ограды с так называемыми крепостями богов, сведения о которых сохранились в летописи Палермского камня. Одно из назначений этих крепостей состояло в том, что в них скреплялся союз между главными государственными богами и правящим царем. Поэтому в названии данных сооружений всегда присутствовало слово «боги». Развивая положение Д. Арнольда, автор статьи предлагает объяснение одному малопонятному ритуальному действию, связанному с абидосскими оградами. Как было установлено американской экспедицией под руководством М. Адамса и Д. О'Коннора, данные сооружения подвергались ритуальному разрушению сразу после смерти очередного царя, из чего делался вывод об их заупокойном характере. Однако, как удалось показать в настоящем исследовании, ограда усопшего правителя разрушалась из-за того, что его преемник обязательно должен был построить собственный дворец и провести в нем весь комплекс ритуалов, доказывающих его связь с богами-предками, утверждая тем самым право на трон. Следовательно, ограды, скорее всего, являлись не заупокойными храмами, а ритуальными дворцами верхнеегипетских правителей.

Ключевые слова: Раннединастический Египет, некрополь Умм-эль-Кааба, царские ограды Абидоса, Шунет-эз-Зебиб, царские дворцы.

Для цитирования: Орехов Р.А. Дворцы или заупокойные храмы? О функциональном назначении оград Абидоса. *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 6–20. DOI: 10.31857/S086919080010700-7

PALACES OR FUNERAL TEMPLES?
ON FUNCTIONS OF THE ABIDOS ENCLOSURES

© 2020

Roman A. OREKHOV^а^а – Centre for Egyptological Studies, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-3840-3529; radamant67@mail.ru

Abstract: *in this paper the so called Abydos ('enclosures' of the Early Dynastic period, which are located in close proximity to a sacred necropolis of Umm El Qa'ab, are investigated. After discovery of these enclosures at the edge of the desert, researchers made various assumptions on what purpose they had been built for. A number of specialists believed that cattle for sacrificing were kept there; according to others, mummification practices took place there, while the third saw these enclosures as a parallel to latter funeral temples. Some followers of the last theory even suggest considering the enclosures funeral palaces where the dead kings' souls lived. In my opinion, these monuments were rite palaces of rulers of the Upper Egypt. In particular, the German Egyptologist D. Arnold suggested to link these enclosures to the so called gods' forts, information of which is preserved in the text of the Palermo Stone. These fortes were places where a ruling king sealed the alliance with major state gods. That is why names of these buildings always included the word 'gods'. Developing D. Arnold's assumption, the author of this article explains a rite connected with Abidos enclosures, which meaning is not clear. As an American archaeological mission directed by M. Adams and D. O'Connor found out, the enclosures had been ritually demolished as soon as a ruling king had passed away, from which a conclusion of their funeral nature was made. However, as this investigation has showed, an enclosure of a deceased king was ruined due to that his successor had to build his own temple to conduct there the whole complex of rites proving his relation to the holy ancestors and thus establishing himself as a legal ruler. Thus, most likely these enclosures were not funeral temples, but ritual palaces of the Upper Egypt rulers.*

Keywords: Early Dynastic Egypt, the cemetery of Umm-el-Qaab, the royal Enclosures of Abydos, royal palaces.

For citation: Orekhov R.A. Palaces or Funeral Temples? On Functions of the Abidos Enclosures. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 6–20. DOI: 10.31857/S086919080010700-7

Год назад автор предпринял исследование идеологического содержания египетской дворцовой архитектуры, главным образом на примере памятников Иераконполя [Орехов, 2019]¹. В данной работе это исследование продолжается на материалах из Абидоса, важнейшего столичного центра Раннединастической (Тинитской) эпохи (3100–2686 гг. до н.э.).

Абидос этого времени известен нам преимущественно не гражданскими сооружениями, а знаменитым некрополем Умм-эль-Кааба (см. *рис.* 1), где расположены гробницы семи царей I династии, царицы Мернейт и двух царей II династии, Перибсена и Хасехемуи, которые предпочли быть погребенными здесь, а не в Саккаре, как остальные правители этого царского дома². Тем не менее приблизительно в полутора километрах к северо-востоку от некропо-

¹ Автор выражает искреннюю благодарность ст.н.с. НИИ антропологии им. Д.Н. Анучина (МГУ) А.А. Кролу и мл.н.с. ЦЕИ РАН В.И. Ярмолович за помощь в написании статьи.

² На данный момент в Саккаре известны только три комплекса подземных галерей, относящихся к царским гробницам. Все они расположены к югу от пирамидного комплекса Джосера. Судя по сохранившимся оттискам печатей, самая большая принадлежала первому царю II династии Хотепсехемуи или его преемнику Ранебу. Гробница третьего царя II династии Нинечера расположена восточнее первой. Наконец, третье подземное сооружение, расположенное под гробницей чиновника Нового царства Мернейта, могло принадлежать одному из преемников Нинечера: Унегу, Сенеду или Небнеферу. Как полагает германский археолог Г. Дрейер, пересмотревший устаревшую теорию У. Эмери, первые царские захоронения появляются в районе исторического Мемфиса только в начале II династии. В то время как основные захоронения Тинитского периода находились в Абидосе (Умм-эль-Кааб). Среди главных аргументов Г. Дрейера следует назвать факт несоответствия количества гробниц в Саккаре числу реально правивших царей (например, пять гробниц дошло от времени Дена, правителя I династии, и ни одной от времени Семерхета), а также наличие большого количества сопутствующих захоронений и царских стел в абидосском некрополе. По мнению Г. Дрейера, большинство саккарских гробниц принадлежало высокопоставленным чиновникам и царицам, умершим раньше своих царственных супругов [Dreyer, 2003, p. 73]. В свое время Г. Юнкер справедливо заметил: «Назначение кладбища в Северной Саккаре еще остается сомнительным, так как один считает его царским кладбищем, а другой видит в его мастабах гробницы высших должностных лиц. Только одно можно смело утверждать: либо это кладбище царей I династии, либо их высших должностных лиц, и невозможно, чтобы одна гробница принадлежала царю, а другая – подданному, хотя бы это был даже и везир» [Junker, 1955, p. 10]. Исходя из этого, можно допустить, что первые цари II династии предприняли только попытку обосноваться в районе исторического Мемфиса. Однако впоследствии политическая ситуация изменилась и

ля, на краю плодородной долины находится группа из восьми оград (см. *рис. 2*), принадлежавших вышеперечисленным царям [O'Connor, 2002, p. 170]. Выяснение функционального назначения этих памятников и является предметом данного исследования.

Рис. 1. Некрополь Абидоса [O'Connor, 2009, p. 139, fig. 75].

царская ставка опять переместилась на юг в Абидос. Только при Хасехемуи произошло окончательное объединение страны, и цари III династии стали править страной из северной резиденции.

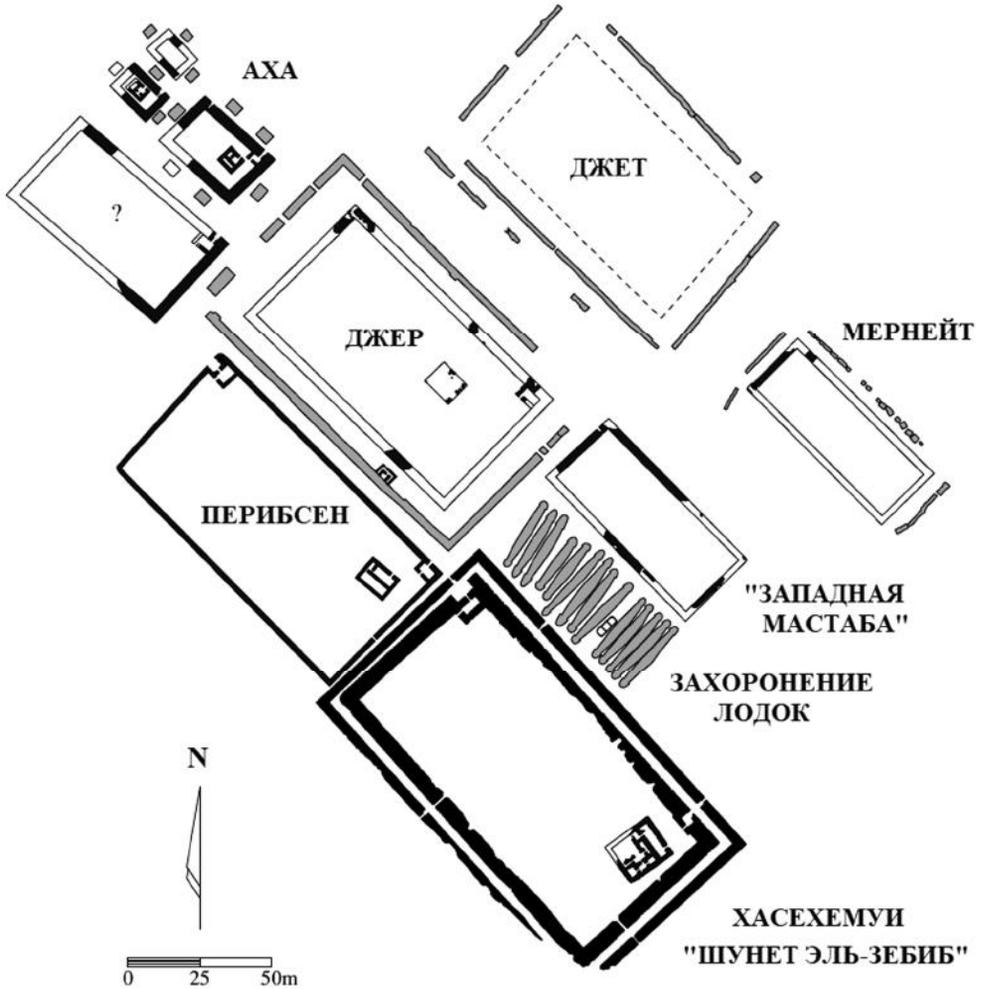

Рис. 2. Царские ограды Абидоса [Adams, O'Connor, 2010, p. 2, fig. 2].

С 1986 г. археологические раскопки «оград» проводятся экспедицией университетов Пенсильвании, Йеля и Института изящных искусств университета Нью-Йорка в рамках Раннединастического проекта Абидос, возглавляемого М. Адамсом и Д. О'Коннором³. На исследуемой территории расположены ограды царицы Мернейт, царей Джера, Джета, безымянная Западная мастаба и еще одна ограда невыясненной принадлежности, датированная началом правления I династии.

В результате геофизических исследований и последовавших за ними раскопок были обнаружены три новые ограды, которые на основании найденных в них фрагментов керамики были датированы временем правления царя Аха. Наибольшая среди них по размерам была идентифицирована как ограда самого царя, а две другие меньших размеров, вероятно, принадлежали членам семьи, возможно женам правителя [Bestock, 2008, p. 1093]. Примечательно, что в некрополе Умм-эль-Кааба, рядом с погребением Аха, бы-

³ <https://www.nyu.edu/gsas/dept/fineart/academics/abydos/abydos.htm>
<http://www.nyu.edu/gsas/dept/fineart/academics/abydos/abydos-current.htm> (дата обращения: 16.01.2020)

ли также обнаружены два захоронения меньших размеров [O'Connor, 2009, p. 165]. Все три ограды были окружены дополнительными погребениями. Внутри оград находились остатки сооружений, вероятно, культового предназначения. Таким образом, в настоящее время на территории Абидоса выявлены остатки восьми оград I династии.

Временем правления II династии датируются ограды царей Перибсена и Хасехемуи. Последняя более известна под именем Шунет-эз-Зебиб (араб. «Хранилище изюма»). Постройка представляет собой окруженную двойной стеной территорию размерами 113×54 м (см. рис. 3). Ее внешняя стена – 122×65 м, высота местами достигает 11 м, а толщина – 5,5 м. Шунет-эз-Зебиб является самой большой из сохранившихся построек Раннединастического периода [O'Connor, 2009, p. 159]. Ее внешние контуры сложены в виде фасада дворца. В этом же стиле сложен и внутренний фасад стены. Важно отметить, что в результате раскопок в нижней части постройки удалось обнаружить слой побеленной штукатурки, который покрывал кладку⁴. Таким образом, изначально стены комплекса Шунет-эз-Зебиб были белого цвета [Wengrow, 2006, p. 247].

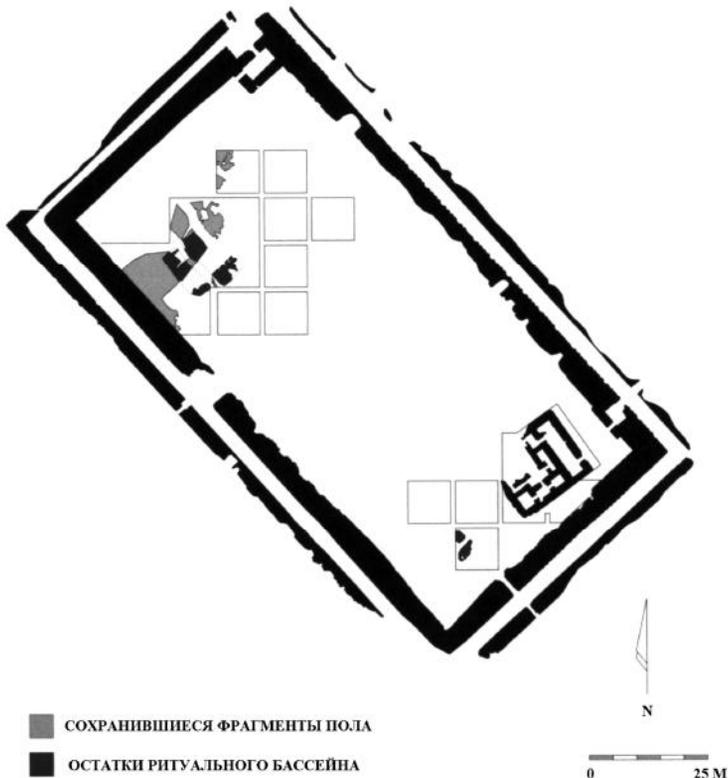

Рис. 3. Шунет-эз-Зебиб [O'Connor, 2009, p. 167, fig. 93].

⁴ Относительно того, почему стены построек были белыми, существует несколько точек зрения. В египтологии принято считать, что белый цвет – символ сакральной чистоты и святости [Kuraszkiewicz, 2002, p. 366–368; Малых, 2015, с. 23]. Например, ритуальное окрашивание сосуда в белый цвет должно означать, прежде всего, его сакральное очищение. Такие ритуальные сосуды могли помещаться как в погребения, так и в культовые гробничные часовни. Белению могли подвергаться отдельные места в гробничных часовнях, где регулярно проводился обряд поминального культа владельца гробницы [Малых, 2015, p. 31]. При этом в гробничных часовнях периодически белились не все архитектурные элементы, а лишь наиболее важные культовые зоны – ложные двери и участки рядом с ними, а также места для жертвенных даров [Малых, 2015, p. 27].

В ходе раскопок в южной части комплекса были также найдены 14 погребений лодок (см. рис. 2). Данное захоронение датируется эпохой I династии, и, вероятно, являлось частью комплекса так называемой Западной мастабы (впоследствии было доказано, что это не мастаба, а такая же ограда, тем не менее старое название за ней сохранилось. – *P.O.*). Каждое из погребений представляло собой неглубокую траншею, в которую была уложена лодка 18–21 м длиной, представлявшая собой остов, обшитый досками. Доски обшивки соединялись между собой при помощи плетеных ремней, пропущенных через выпиленные в дереве пазы. Внутреннее пространство лодок было заполнено сырцовыми кирпичами и жертвенной утварью. Поверх них была сооружена платформа, напоминающая по своей форме погребенную внизу лодку и дополнительно укрепленная контрфорсами. Платформа также была покрыта штукатуркой и побелена. Остается невыясненным, были ли погребены все 14 лодок одновременно или в течение длительного времени по мере постройки находящихся поблизости комплексов [Wengrow, 2006, p. 249].

По мнению научного консультанта экспедиции, профессора Ч. Уорд, лодки Абидоса не были моделями, а могли использоваться для плавания по воде [O'Connor, 2009, p. 193]. O'Connor считает, что функциональное предназначение лодок могло быть двойным: с одной стороны, для перевозки всего необходимого умершему правителю для существования в загробном мире, с другой – для его плавания по ночному и дневному небу вместе с солнечным богом. Погребенные ладьи являлись, таким образом, прообразами знаменитых солнечных барок Древнего царства [O'Connor, 2009, p. 194].

Все обнаруженные до настоящего времени ограды I–II династий сложены из сырцового кирпича и, несмотря на порой значительную разницу в размерах, построены по единому плану. Большинство из них имеют одинаковые пропорции 1:2,⁵ (средний размер сооружений составляет 122×65 м) и одинаковую ориентацию по сторонам света. Стены оград были очень высокими (даже в самой маленькой по размерам ограде Аха толщина сохранившихся фрагментов стен позволяет предполагать, что они были 5–8 м высотой) [O'Connor, 2009, p. 169].

Изначально исследователи предполагали, что в северо-восточной части ограды Хасехемуи был насыпан холм из песка и щебня, покрытый «кожухом» сырцовых кирпичей [O'Connor, 1991, p. 7]. Позднее O'Connor писал, что был обнаружен фрагмент «протопирамиды», которую нужно искать внутри остальных оград Абидоса, так как все они строились по одному плану [O'Connor, 2002, p. 177; Wilkinson, 2005, p. 19]. Однако впоследствии полномасштабные раскопки показали, что обнаруженный фрагмент сооружения является лишь краем широкого бассейна, выложенного сырцовыми кирпичами [O'Connor, 2009, p. 168].

Все ограды I и II династий имеют по два входа, расположенных рядом с северным и восточным углами. План и пропорции восточного входа, расположенного на северо-восточной стене, не менялся на протяжении всего Раннединастического периода. Вход вел в небольшое помещение, а затем уже во внутреннее пространство ограды. Восточный вход, вероятно, запирался дверью и опечатывался. Например, в восточной части ограды Аха было обнаружено большое число сломанных печатей [O'Connor, 2009, p. 170].

Северный вход в оградах I династии, вероятно, закладывался сразу же после постройки сооружения и превращался со стороны внешнего фасада стены в одну из глубоких ниш. В правление II династии, однако, вход у северного угла ограды продолжал функционировать на всем протяжении существования постройки, что, вероятно, свидетельствует об изменении его функционального назначения [O'Connor, 2009, p. 171]. Ограды

⁵ Например, все церемониальные дворцы Нового царства имеют в плане прямоугольную форму. Отношение длины к ширине составляет приблизительно в конструкции дворцов 1:3,2, у храмов – 1:2,8. Однако ограды Абидоса в своей конфигурации скорее приближаются к резиденция в Малькате, которая имела несколько отличные пропорции, приблизительно 1:2,2 [Орехов, 2019, с. 11].

Перибсена и Хасехемуи имели по два дополнительных входа (см. *рис. 4*)⁶, расположенных на юго-западной и юго-восточной стенах [O'Connor, 2009, p. 171]. Последнее обстоятельство, вероятнее всего, указывало на их церемониальную функцию (см. далее).

Внутри оград Перибсена и Хасехемуи рядом с юго-восточным входом были обнаружены небольшие здания из сырцового кирпича, которые Д. Арнольд интерпретирует как временные дворцы правителя [Arnold, 2005, p. 32]. Однако, по мнению О'Коннора, обнаруженные здания представляли собой ритуальные святилища [O'Connor, 2002, p. 176]. План святилищ оставался неизменным в основных своих чертах на всем протяжении правления I династии и в царствование Перибсена. Конструкция святилища может быть восстановлена по материалам раскопок ограды Аха, где культовое сооружение сохранилось лучше всего: вход, расположенный рядом с восточным углом здания, вел в длинную узкую комнату, а оттуда в значительно меньшее помещение, в северо-восточной части которого находилась приступка со следами возжигания благовоний. Возможно, в этом помещении находилась статуя или стела, перед которой возлагали жертвенные дары [Bestock, 2008, p. 1093]. В юго-западной части святилища находилась еще одна комната, которая, вероятнее всего, также использовалась для ритуальных церемоний [O'Connor, 2009, p. 171].

Святилище внутри ограды Хасехемуи имело более сложный архитектурный план: юго-западная часть здания представляла собой лабиринт комнат, что указывает, по мнению Д. О'Коннора, на более сложный комплекс исполнявшихся здесь ритуалов. В одном из помещений, расположенных в южном углу, были также обнаружены следы возжигания благовоний и жертвенных возлияний [O'Connor, 2009, p. 172]. Святилища имели высоту не более трех метров, плоскую крышу и внешнюю форму в виде куба.

Как полагают почти все исследователи памятника, сооружения в Абидосе были связаны с заупокойным культом царей I–II династий. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что абидосские ограды первых царей I династии окружены второстепенными могилами, подобно царским погребениям Умм-эль-Кааба [O'Connor, 2009, p. 175]. В ходе американских раскопок в Абидосе было установлено, что могилы являются ритуальными захоронениями слуг умершего правителя, *единовременно принесенных в жертву* [O'Connor, 2009, p. 173]. В правление II династии ритуальное убийство слуг при погребении фараона постепенно прекращается [O'Connor, 2009, p. 180].

Наконец, следует коснуться еще одного интересного факта, связанного с абидосскими памятниками. По мнению М. Адамса и Д. О'Коннора, сразу же после погребения умершего фараона в некрополе Умм-эль-Кааба его ограда разрушалась [Adams, O'Connor, 2003, p. 84]. К такому выводу исследователи пришли на том основании, что стены всех раскопанных ими оград I династии, в том числе ограда Перибсена, сохранились на одну высоту. Кроме того, в процессе раскопок не было обнаружено кирпичных завалов, которые неизбежно образовались бы, если бы здание разрушалось естественным путем [O'Connor, 2009, p. 175]. Тем самым, как считают ученые, ограды вслед за правителем перемещались из мира живых в мир потусторонний. Такая практика кроме культового смысла имела еще и серьезный практический резон: при разрушении стен образовывалось много строительного материала, который можно было переиспользовать – кирпичный бой шел на изготовление скрепляющего раствора, а целые кирпичи в кладку новых оград. Таким образом, одновременно в Абидосе возвышалась лишь одна ограда, построенная при жизни правителя! Ограда Хасехемуи не была разрушена после его смерти, так как преемник этого последнего фараона II династии, фараон Нечерихет (Джосер), перенес царский некрополь из Умм-эль-Кааба в Саккару [O'Connor, 2009, p. 176].

⁶ Рисунки 4 и 5а–б находятся на цветной вклейке.

Иллюстрации к статье Р.А. Орехова

Рис. 4. Дополнительный вход ограды Шунет-эз-Зебиб (фото Валерия Андросова).

Рис. 5а. Процессионная дорога, расположенная между стенами ограды Шунет-эз-Зебиб (фото Валерия Андросова).

Рис. 5б. Процессионная дорога в Шунет-эз-Зебиб (фото Валерия Андросова).

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ОГРАД АБИДОСА

С того момента, как ограда Хасехемуи была впервые нанесена на план исследователями, прибывшими в Египет в составе экспедиции Наполеона, высказывались различные идеи относительно того, зачем она была возведена на окраине пустыни. О. Мариэтт считал, что ограда могла быть полицейским участком по охране расположенного поблизости царского некрополя, или же в ее стенах содержали скот, предназначенный для ритуального забоя, или же, наконец, что это была территория, предназначенная для мумификации тел умерших [O'Connor, 2009, p. 160]. С точки зрения В. Хелька, древние ограды («Talbezirke») были прямыми прототипами заупокойного комплекса Джосера в Саккаре. По мнению ученого, они были местами проведения заупокойных церемоний, а также дворцами для статуй двойников царей Тинитского периода, резиденция которых находилась в Мемфисе [Helck, 1952]. Ж.-Ф. Лауэр считал, что внутри оград хранились приготовленные дары в храм бога Хентиаменти в Абидосе [Lauer, 1962, p. 60]. Но при этом исследователь не исключал, что ограды Абидоса могли являться резиденциями царей на время их пребывания в Абидосе и одновременно с этим могли предназначаться для складирования заупокойных даров для обеспечения погребального культа царских подданных [Lauer, 1962, p. 60].

О'Коннор считает, что как в некрополе Умм-эль-Кааба, так и в Абидосе проводились ритуальные действия, связанные с умершим правителем, причем эти действия составляли некое единство [O'Connor, 2009, p. 177–178]. О'Коннор опирался в своих выводах на гипотезу Б. Кемпа, согласно которой пространственное разделение этих двух частей единого целого было вызвано тем обстоятельством, что в некрополе Умм-эль-Кааба просто не было места для возведения оград, так как могильник был местом погребения местной знати и вождей начиная с додинастических времен [Kemp, 1966, p. 21].

В ходе изучения памятника Б. Кемп выдвинул гипотезу, согласно которой ограды были заупокойными дворцами, служившими местом пребывания душ умерших фараонов [Kemp, 1966]. С этой интерпретацией позднее согласился и Д. О'Коннор. По его мнению, гробница, равно как и ограда, являлась не точной копией прижизненного дворца, но концепцией царской резиденции со всей разветвленной инфраструктурой, призванной обеспечивать ее жизнедеятельность: мастерскими, различными хозяйственными постройками, хранилищами и т.д. [O'Connor, 2009, p. 180]. Однако на другом уровне символической интерпретации, по его мнению, стены оград Абидоса символизировали одновременно и стены царского дворца, и дворцового комплекса, и городской стены и даже стены храма. Вместе со слугами, погребенными по периметру стен, и со святилищем ограда представляла собой комплекс, главным предназначением которого было благополучное перемещение усопшего правителя и всего того, что ему необходимо, в потусторонний мир и обеспечение его дальнейшего существования. После того как все связанные с переходом ритуалы завершались, ограды и все постройки внутри них разрушались, тем самым полностью перемещаясь в иной мир [O'Connor, 2009, p. 181].

По мнению Л. Бесток, ограды Абидоса могут быть определены как заупокойные храмы, так как материалы раскопок позволяют с уверенностью говорить, что культовые действия здесь не заканчивались с погребением правителя, а продолжались в течение определенного времени [Bestock, 2008, p. 1093].

Наконец, германский исследователь Д. Арнольд высказал идею о том, что ограды в Абидосе могут быть «крепостями богов», упоминающимися в погодных записях Палермского камня и надписях на каменных сосудах [Arnold, 2005, p. 36]. Каждая из них имела свое собственное имя, которое было заключено в прямоугольную рамку, представляющую собой схематическое изображение крепостных стен, сложенных в виде чередующихся бастионов и куртин. Анализ этих имен позволяет предполагать, что крепо-

сти были теми местами, куда статуи богов, доставлялись со всей страны из мест их почитания. Так, статуи могли перевозить по Нилу в барках, которые приплывали к причалу, расположенному к востоку от крепости. Символическое захоронение таких барок, как считает Д. Арнольд, и было обнаружено Д. О'Коннором в 1991 г. вдоль восточной стены ограды фараона Хасехеми в Шунет-эз-Зебибе. Это событие было, скорее всего, связано с проводившимся раз в два года сбором налогов (в царских анналах оно обозначено как «Спутники Хора»), во время которого царь и вельможи его двора (*p't*) объезжали страну, чиня суд и собирая дань [Wilkinson, 2000, p. 220–221]. Присутствие большого количества ценных товаров на церемонии царя и его божественных покровителей, по мнению Арнольда, объясняет тот факт, что церемониальная площадка ограждалась крепостной стеной. Другим объяснением этому может быть то обстоятельство, что во время церемонии происходило ритуальное убийство пленников или диких животных [Arnold, 2005, p. 36].

Еще одним важным поводом, по которому «Спутники Хора» собирались в крепостях богов, вероятно, был праздник хеб-сед [Arnold, 2005, p. 39]. Аналогию этому он находит в так называемом хеб-седном дворе заупокойного комплекса Джосера, где располагались ниши для статуй богов Верхнего и Нижнего Египта. Интересно отметить, что здание, обнаруженное практически во всех оградах рядом с южным входом у восточной стены, которое, по мнению О'Коннора, было святилищем, Арнольд интерпретирует как временную резиденцию, использовавшуюся правителем во время церемоний [Arnold, 2005, p. 39].

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Постараемся с учетом мнений всех исследователей сформулировать собственные выводы и наблюдения по поводу этих уникальных памятников. В работе, посвященной дворцовому комплексу Хасехеми в Иераконполе, я постарался показать, что любое дворцовое сооружение, призванное легитимизировать власть правителя, располагается либо рядом с могилами предков, либо непосредственно на них [Орехов, 2019]. Связано это прежде всего с концепцией наследования египетской царственности, в соответствии с которой сакральный правитель опирается в своем правлении на авторитет своего предшественника и предков в целом. Поэтому нахождение дворца рядом или в самом некрополе ожидаемо и предсказуемо.

Возможно, именно недооценка данного факта не позволила М. Адамсу и Д. О'Коннору правильно интерпретировать феномен ритуального разрушения стен, ключевой для оценки предназначения памятников. Согласно мнению этих авторитетных ученых, снос ограды являлся заключительной частью заупокойного ритуала, который совершали во время строительства ограды следующего царя. Тем самым ограду тоже как бы «хоронили» в знак того, что она и расположенная на ее территории молельня, подобно похороненным слугам и ладьям, навечно поступали в распоряжение их умершего хозяина. В свою очередь, ограда Хасехеми не была разрушена из-за своей массивности и монументальности. В чем слабое место этой теории и в чем, по нашему мнению, более справедлива позиция Д. Арнольда?

С точки зрения немецкого исследователя, разрушение стен указывает не на погребение ограды, а прежде всего на смену сакрального правителя. Другими словами, если царь умирал, то его функции переходили к его преемнику, который сносил дворцовый комплекс предшественника и создавал собственный. Это могло происходить двояким образом. Либо старые ограды действительно продолжали какое-то время функционировать и выполнять культовую заупокойную функцию, так как на их территориях продолжали функционировать святилища, в которых почитались умершие цари. Либо, если

принять доводы Д. Арнольда, статуя предшественника находила новое пристанище в новой ограде, подчеркивая главенствующую роль нового царя как божественного посредника и верховного правителя. Не просто богов страны, а именно царских предков, коими боги также являлись! Совершенно очевидно, что в таком случае следующий царь, например Джосер, собирал их уже в своем дворцовом комплексе. Данное наблюдение немецкого исследователя представляется глубоко верным. Если же следовать логике М. Адамса и Д. О’Коннора, то получается, что после сноса стены и молельни этот культ прекращался.

Логика отправления заупокойного культа требует наличия пространства для его отправления. Очевидно, что само кладбище в Абидосе для этой цели не подходило из-за своего расположения, т.е. требовался заупокойный храм, где культ отправлялся на регулярной основе. Заметим, что позднее, в эпоху Нового царства, так и случилось. Например, скальная гробница в Долине царей и заупокойный храм миллионов лет ритуально дополняли друг друга. В Раннем царстве подобных храмов не строили. Функции храма на себя брал именно церемониальный дворец действующего правителя, в котором должен был закрепляться союз правящего царя и богов-предков. А этой роли лучше всего соответствовали те самые «крепости богов», упоминания о которых сохранились в анналах Палермского камня. Именно к этому выводу пришел швейцарский египтолог П. Каплони [Kaplony, 1962, p. 6], а позднее и Д. Арнольд.

Если мы вспомним историю, то внешняя политика I династии была направлена в первую очередь на освоение и присоединение северных территорий Дельты, поэтому на первый план выдвигались ритуалы, в которых подчеркивалась роль царя-воина, царя-победителя, царя-основателя. Присмотримся в этой связи к структуре некоторых оград. Обращает на себя внимание тот факт, что многие ограды были окружены двойными стенами (см. рис. 5а–b). Какой смысл архитектор царя вложил в этот строительный прием? На примере наиболее хорошо сохранившейся ограды Хасехемуи – «Шунет-эз-Зебиб» – мы можем отчетливо наблюдать, что пространство между стенами могло служить дорогой для ритуальных процессий, которые с одной стороны были отделены от внешнего мира, а с другой стороны по периметру огибали священный участок.

Примечательно, что царские анналы первых династий говорят о ритуале «воссияния» (т.е. коронации), «единства обеих земель» и последующего «обхода стен» (см. рис. 6а–с). Например, первый год царя Джера содержит упоминание о празднике «единства обеих земель», т.е. Верхнего и Нижнего Египта:

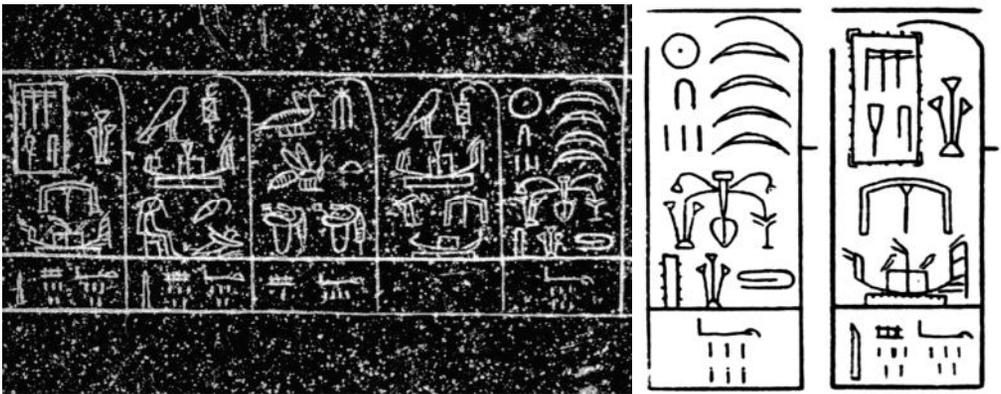

Рис. 6а. Анналы Джера [Wilkinson, 2000, p. 92, 98, fig. 1]
zbd 4 sw 13 sm3-t3wj phr h3 jnb(w)

«Четвертый месяц, день тринадцатый, праздник единства обеих земель, шествие во- круг стен».

А чуть позже, на пятом году царствования, происходит закладка крепости – «Друг богов» – *ḥt smr-ntrw* и отмечается праздник Сокара – *ḥb-Skr*.

Во времена Джосера это празднество составляет уже единое целое (см. *рис. 6б*). На- пример, начало первого года правления этого царя отмечено следующей надписью на Палермском камне:

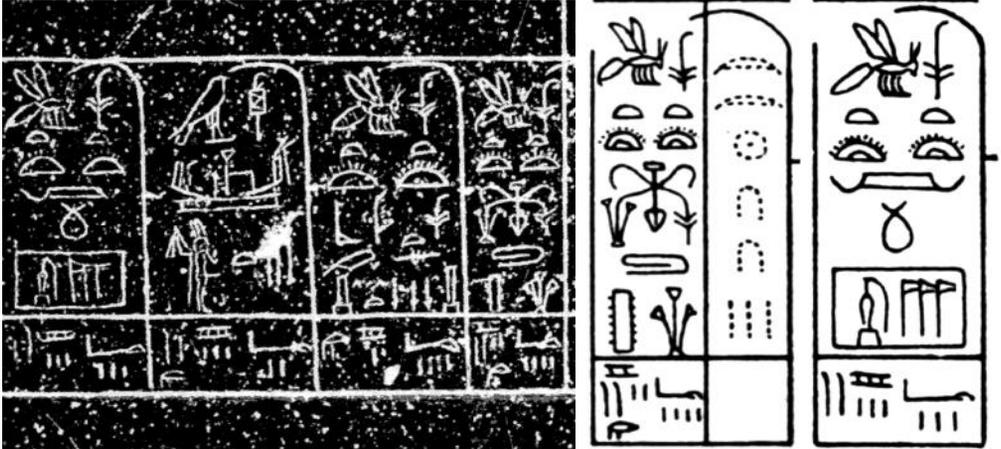

Рис. 6б. Анналы Джосера [Wilkinson, 2000, p. 136, 139, fig. 1].

ḥt-nswt-bjtj smz-Tꜣwj phr ḥz jnb(w)

«Воссияние царя Верхнего и Нижнего Египта, праздник единства обеих земель, ше- ствие вокруг стен». На четвертом году царствования этого же царя происходит корона- ция и возведение нового святилища:

ḥt-nswt-bjtj pꜣ-šs Kḥn-ntrw

«Воссияние царя Верхнего и Нижнего Египта, натягивание веревки для строительст- ва крепости/ограды Прохлада богов».

Если мы последуем за Д. Арнольдом, то в обоих случаях мы можем установить на- звания тех оград, вокруг которых могли проходить эти шествия. Однако почему ограда строится только через несколько лет после восшествия на престол, в чем причина⁷? Ско- рее всего в том, что в начале своего правления царь должен был доказать свою дееспо- собность, проявить себя, показать своему окружению, что боги к нему благосклонны. Не случайно все ограды, т.е. «крепости богов», где правящий царь скреплял с ними своеоб- разный союз, имели в своих названиях ключевое слово – «боги» [Kaplony, 1962, p. 6, 11]. Только после того как царь смог доказать своему народу и своему непосредственному окружению на деле свою состоятельность, он имел полное право строить собственную ограду, в которую и помещал культовые статуи своих предшественников. Вероятно, в этом и состоял ключевой ритуал того времени – *хб-сед*, все составляющие которого позднее перейдут в архитектурную программу комплекса Джосера.

Если мы примем во внимание данные наблюдения, то вполне можем допустить, что основными критериями царской легитимности в то время были успех на войне и способ-

⁷ Очевидно, что ограда предшественника уничтожалась не сразу, и «обход стен» мог осуществляться вокруг «ограды» непосредственного предшественника, который таким образом передавал власть новому царю. Новый царь, в свою очередь, должен был доказать всему окружению свою угодность богам, т.е. проявить себя на военном и государственном поприщах. Только после этого ограда предшественника сносилась, и возводилась новая, где скреплялся новый союз между царем и предками.

ность захватить новые пригодные для возделывания земли и пастбища, а потому каждый успешный поход царя на север мог восприниматься на ритуальном уровне как «воссоединение обеих частей страны». Поэтому в пространстве между стенами могли проводиться шествия, являющиеся составной частью подтверждающих царскую легитимность ритуалов восшествия на престол (коронации) и праздника сед. Однако в таком случае это были стены царского церемониального дворца!

Рассмотрим в этой связи еще один интересный момент. Если царские ограды мы будем считать церемониальными дворцами правителя, а не просто своеобразными филиалами гробниц, то каким образом среди них оказалась ограда царицы-матери Мернейт? У большинства исследователей не вызывает сомнения, что царица была регентшей при юном царе Дене [Roth, 1997, S. 115; Wilkinson, 2000, p. 103–104]. Однако заслуживает упоминания тот факт, что на одной печати, происходящей из некрополя Абидоса, ее имя упоминается среди правящих царей первой династии [Roth, 1997, S. 115, Abb. 8].

Этот случай достаточно уникальный, так как подобным образом не почиталась ни одна царица того времени. Возможно, как полагает С. Рот, ее функции были несколько шире, чем обычной регентши, и она в какой-то период была полноценным правителем страны, т.е. до того момента, как власть окончательно перешла к ее сыну [Roth, 1997, S. 117]. В любом случае ее имя упоминается в летописи Палермского камня, в начале правления Дена, следовательно, царица играла важную роль в передаче власти или сама обеспечивала ее передачу [Wilkinson, 2000, p. 104–105]. Поэтому наличие ее культового дворца вполне ожидаемо, и именно его Ден мог использовать в начале своего самостоятельного правления.

Интересно, что среди оград в Абидосе до сих пор не найдено той, которая была бы точно идентифицирована с личностью Дена (если только не допустить, что это так называемая западная мастаба). При этом своя ограда у него, очевидно, была. На шестом и седьмом годах его самостоятельного правления летопись фиксирует сразу три важных события, «основание царем ограды “Престолы богов”» (*h3 swt-ntrw*), «натягивание веревки жрецом богини Сешат перед великими воротами (ограды) “Престолы богов”» (*hm-ntr Ššzt pđ-šs ʿz-wr swt-ntrw*), а на седьмом году происходят «открытие (священного) пруда ограды Престолы богов, (и) поражение бегемота» (*wpt-š swt-ntrw stt h3b*) (см. рис. 6с).

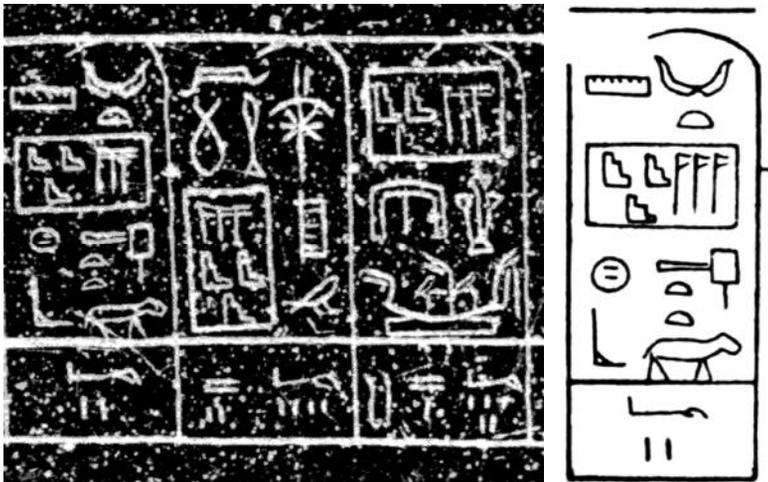

Рис. 6с. Анналы Дена [Wilkinson, 2000, p. 111, fig. 1].

Относительно последнего, несомненно важного события можно предположить следующее. В период I династии гарпунирование бегемота было ритуальным действием, которое являлось частью одного из царских праздников [Wilkinson, 2000, p. 113]. Вместе с тем ритуал мог являться частью необходимых действий, призванных магическим способом привести в страну обильное половодье (животное могло восприниматься как магическая преграда речного потока!)⁸. Этот факт заслуживает внимания, поскольку уровень половодья в седьмой год царствования Дена соответствовал отметке всего два локтя (*mḥ 2*), в то время как предыдущий шестой был выше на два локтя и две ладони, т.е. соответствовал *mḥ 4 šsp 2* (см. *рис. 6с*; [Wilkinson, 2000, p. 111–112]). Если этот ритуал проводился в пространстве ограды Дена (или рядом с ней), то становится понятным, почему для этой цели был вырыт специальный пруд⁹. Но в таком случае не остатки ли подобного пруда были обнаружены американской экспедицией в ограде Хасехемуи (см. *рис. 3*)?

Этим фактом можно объяснить наличие человеческих жертвоприношений и принадлежавших царям ладей. Ладьи, помимо того что они являлись боевыми единицами, могли, в том числе, использоваться в священных церемониях, связанных с охотой и стрельбой в бегемота. Равным образом этой цели могли служить и пленники, которых приносили в жертву богам, чтобы они дали стране обильное половодье или обеспечили успех в войне. Я хочу подчеркнуть, что это могли быть именно жертвы, а не просто могилы для царского сопровождения в ином мире. Следовательно, мы можем предполагать, что «ограды» выполняли функции ритуальных дворцов правителя, в которых отправлялись различные священные церемонии (хлеб-сед, приношение дани, обход стен, коронация, стрельба в бегемота и т.д.), призванные подтвердить статус нового царя. Именно поэтому ограда прежнего правителя разрушалась. Предшественник это уже доказал, а новому это еще предстояло.

Итак, подведем некоторые итоги. Прежде всего, в данном небольшом исследовании я постарался привести доводы в пользу того, что ограды Абидоса могли являться церемониальными дворцами правителей Верхнего Египта, которые строились в непосредственной близости от священного некрополя. Их ритуальное разрушение происходило не потому, что они навечно уходили в мир иной, а потому, что власть переходила к новому правителю, который проводил в них весь комплекс ритуалов, подчеркивающих его связь с богами-предками. Таким образом, боги-предки утверждали право на царство нового правителя, что и нашло подтверждение в строительстве оград-крепостей богов.

Единое государство в долине в эпоху первых династий еще окончательно не сформировалось. Шли постоянные войны за новые территории. Окончательное объединение Египта в двуединое царство произошло именно при Хасехемуи, последнем великом царе II династии, дворцы которого в Верхнем Египте (Иераконполе и Абидосе) стали тому прямыми свидетелями. Они не были разрушены и подчеркивали его роль как единоличного правителя Верхнего Египта, но одновременно с этим царя, сыгравшего ключевую роль в окончательном объединении страны. Его преемники переместили свою ставку на север, в Мемфис. Там же, в заупокойном комплексе Джосера, найдет логическое завершение идея вечного царского дворца, воплощенная в камне.

⁸ Например, в Эдфу сохранились древние мифы о Хоре Бехдетском, непобедимом гарпунишке, который преследовал Сета, а сам Сет скрывался от Хора в образе то крокодила, то гиппопотама [Chassinat, 1931, pl. 146–148]. В древнем ритуале, зафиксированном на Палермском камне, гиппопотам символизировал все негативное и пагубное для мироздания, что позднее и олицетворял собой Сет. Подробнее о роли этих животных [Behrmann, 1989].

⁹ Охота (?) на гиппопотама представлена также на двух дощечках из эбенового дерева, найденных в гробнице Дена [Petrie, 1901, vol. II, pl. 7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Малых С.Е. Символика белого цвета в древнеегипетском погребальном обряде и поминальном культе эпохи Древнего царства. *Восток (Oriens)*. 2015. № 2. С. 20–32 [Malykh S. White Colour Symbolism in Funeral Rites of the Ancient Egyptian Old Kingdom. *Vostok (Oriens)*. 2015. No. 2. Pp. 20–32 (in Russian)].
- Орехов Р.А. О некоторых идеологических особенностях древнеегипетской дворцовой архитектуры Раннединастического периода. *Восток (Oriens)*. 2019. № 3. С. 6–21 [Orekhov R.A. Palaces in Ancient Egypt: Some Ideological Aspects. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 3. Pp. 6–21 (in Russian)].
- Adams M., O'Connor D. The Royal Mortuary Enclosures of Abydos and Hierakonpolis. *The Treasures of the Pyramids*. Ed: Z. Hawass. Vercelli: White Star Publisher, 2003. Pp. 78–85.
- Adams M., O'Connor D. The Shunet el-Zebib at Abydos: Architectural Conservation at One of Egypt's Oldest Preserved Royal Monuments. *Offerings to the discerning eye: an Egyptological medley in honor of Jack A. Josephson*. Ed: S.H. D'Auria. Leiden–Boston: Brill, 2010 (Culture and history of the ancient Near East, Vol. 38). Pp. 1–8.
- Arnold D. Royal Cult Complexes of the Old and Middle Kingdoms. *Temples of Ancient Egypt*. Ed: B.E. Shafer. Cairo: American University in Cairo Press, 2005. Pp. 31–85.
- Behrmann A. *Das Nilpferd in der Vorstellungswelt der alten Ägypter*. Frankfurt a. M.: Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 1989.
- Bestock L. The Evolution of Royal Ideology: New Discoveries from the Reign of Aha. *Egypt at its Origins: 2 Proceedings of the International Conference "Origin of the State. Predynastic and Early Dynastic Egypt"*, Toulouse (France), 5th – 8th September 2005. Eds: B. Midant-Reynes, Y. Tristant, J. Rowland & S. Hendrickx. Leuven: Peeters Publishers, 2008 (Orientalia Lovaniensia Analecta (OLA) 172).
- Chassinat E. *Le Temple d'Edfou. Vol. VI*. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale. Mémoires publiés par les membres de la mission archéologique française au Caire, 1931.
- G. Dreyer. The Tombs of the First and Second Dynasties at Abydos and Saqqara. *The Treasures of the Pyramids*. Ed: Z. Hawass. Vercelli: White Star, 2003. Pp. 62–77.
- Helck W. Die Herkunft des abydenischen Osirisrituals. *Archiv Orientalni*. T. 20. 1952. Pp. 72–85.
- Junker H. *Giza XII. Schlußband mit Zusammenfassungen und Gesamtverzeichnissen von Band I–XII*. Vienna, Akademie der Wissenschaften in Wien, 1955.
- Kaplony P. Gottespalast und Götterfestungen in der ägyptischen Frühzeit. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. T. 88. 1963. Pp. 5–16.
- Kemp B. Abydos and the Royal Tombs of the First Dynasty. *The Journal of Egyptian Archaeology*. T. 52. 1966. Pp. 13–22.
- Kuraszkiewicz O.K. Inscribed Objects from the Old Kingdom Necropolis West of the Step Pyramid (With Remarks on Their White Coating). *Archiv Orientalni*. T. 70(3). 2002. Pp. 351–376.
- Lauer J.-Ph. *Histoire monumentale des pyramides d'Égypte*. Les pyramides à degrés (IIIe). Vol. I (Bibliothèque d'études. T. 39). Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 1962.
- O'Connor D. Boat Graves and Pyramid Origins. New Discoveries at Abydos, Egypt. *Expedition*. T. 33(3). 1991. Pp. 5–15.
- O'Connor D. Pyramid Origins: A New Theory. *Leaving No Stones Unturned. Essays on the Ancient Near East and Egypt in Honor of Donald P. Hansen*. Ed: E. Ehrenberg. Indiana: Winona Lake, 2002. Pp. 169–182.
- O'Connor D. *Abydos. Egypt's First Pharaohs and Cult of Osiris*. London: Thames & Hudson Ltd, 2009.
- Petrie W.M.F. *The Royal Tombs of the First Dynasty*. London–Boston: Egypt Exploration Fund. 1901.
- Roth S. Königin, Regentin oder weiblicher König? Zum Verhältnis von Königsideologie und «female sovereignty» in der Frühzeit. *Selbstverständnis und Realität. Akten des Symposiums zur ägyptischen Königsideologie in Mainz 15. – 17.6.1995*. Eds: R. Gundlach, C. Raedler. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997. Pp. 99–123.
- Wengrow D. The Archaeology of Early Egypt. Social Transformations in North-East Africa, 10,000 to 2,650 BC. Cambridge: Cambridge World Archaeology, 2006.

Wilkinson T.A.H. *Royal Annals of Ancient Egypt. The Palermo Stone and its associated Fragments*. Londres–New-York: Kegan Paul International, 2000.

Wilkinson R.H. *The Complete Temples of Ancient Egypt*. Cairo: American University in Cairo Press, 2005.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ / INTERNET SOURCES:

<http://www.nyu.edu/gsas/dept/fineart/academics/abydos/abydos-current.htm>

<https://www.nyu.edu/gsas/dept/fineart/academics/abydos/abydos.htm> (дата обращения 16.01.2020)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ОРЕХОВ Роман Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН, Москва, Россия.

Roman A. OREKHOV, PhD (History), Research Fellow, Centre for Egyptological Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.